

Иерей Георгий Максимов, храм преп. Сергия Радонежского в Бусинове г. Москвы, священник, кандидат богословия

Современная зарубежная миссия Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь в дореволюционное время вела миссии в Азии и Северной Америке. В советское время фактически эта деятельность прекратилась, хотя в качестве исключения можно указать отдельные миссионерские попытки в Центральной Америке и Западной Европе.

Вместе с тем, произошедшее в XX веке расселение по странам мира выходцев сначала из Российской Империи, а затем из СССР сопровождалось появлением новых приходов и епархий Русской Церкви в странах, где прежде никогда не было ее присутствия. Поначалу ориентированные исключительно на духовное окормление соотечественников, к концу XX – началу XXI веков многие из этих приходов и монастырей стали привлекать местных коренных жителей, заинтересовавшихся Православием.

И уже в XXI веке появляются успешные примеры целенаправленной миссионерской деятельности в ряде стран. Следует отметить, что и русское Православие, в свою очередь, стало вызывать все больший интерес в целом ряде стран Азии. Можно упомянуть восстановление миссионерской деятельности в Китае, Корее и Монголии, а также появление миссий в Таиланде, Тайване, Филиппинах, Индонезии, Камбодже, Восточном Тиморе, Индии, Пакистане и др.

При этом миссионерская деятельность по-прежнему в значительной степени является личной инициативой энтузиастов, и не имеет такой

целенаправленной поддержки и централизованного управления, как то было в конце XIX века.

И, хотя миссия не преследует никаких политических целей, деятельность русских миссионеров приводит к повышению интереса у местных жителей к России и русской культуре в целом.

Priest Georgii Maximov,

Church of the Ven. Sergius of Radonezh in Businovo, Moscow

Priest, ThD

Contemporary Foreign Missions of the Russian Orthodox Church

In pre-revolutionary times the Russian Orthodox Church conducted missions in Asia and North America. In Soviet times this activity has, in fact, ceased, although isolated missionary attempts in Central America and Western Europe can be noted as an exception.

At the same time, the 20th c. dispersion of immigrants first from the Russian Empire, and then from the USSR into different regions and countries was accompanied by the emergence of new parishes and dioceses of the Russian Church in countries where the latter has never been present. Initially oriented exclusively to the spiritual care of compatriots, by the end of the 20th – the beginning of the 21st century many of these parishes and monasteries began to attract local indigenous people interested in Orthodoxy.

And in the 21st c. there are successful instances of focused missionary work in a number of countries. It should be noted that the Russian Orthodoxy itself began, in turn, to provoke more and more interest in a number of Asian countries. One could mention the restoration of missionary work in China, Korea and Mongolia, as also the emergence of missions in Thailand, Taiwan, Philippines, Indonesia, Cambodia, East Timor, India, Pakistan, etc.

At the same time, missionary activity is still largely a personal initiative of enthusiasts, and has no such targeted support and centralized management as was the case at the end of the 19th c.

And although mission pursues no political objectives, the activity of Russian missionaries leads to increased interest among local residents in Russia and the Russian culture.